

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

Леонид Евгеньевич КОЗЛОВ,
кандидат политических наук, кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения ВГУЭС,
г. Владивосток.
E-mail: leonidkozlov@yahoo.com

София Сергеевна ХОДОВА,
кандидат исторических наук, кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения ВГУЭС,
г. Владивосток.
E-mail: sofia_khodova@mail.ru

В статье с позиции внешнеполитических интересов России рассматривается федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007—2015 годы», которая укрепляет позиции России в территориальном споре с Японией. Эмпирической основой статьи наряду с публикациями СМИ и дипломатическими документами являются 23 экспертных интервью, проведённые в Южно-Сахалинске в 2006 и 2010 гг. под научным руководством Л. Е. Козлова.

Ключевые слова: федеральная программа, региональное развитие, Курильские острова, национальная безопасность, российско-японские отношения.

FEDERAL PROGRAM OF THE DEVELOPMENT OF THE KURILE ISLANDS IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN-JAPANESE RELATIONS

L. E. Kozlov, Candidate of Political Sciences, **S. S. Khodova**, Candidate of Historical Sciences, Chair of International Relations and Regional Studies, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok.

The federal program for the development of the Kurile Islands has reinforced Russia's position in its territorial dispute with Japan. However, if relations with Japan continue to improve, it could cause the Russian government to once again forget about the development of the Kurile Islands.

Key words: federal program, regional development, the Kurile Islands, national security, Russian-Japanese relations.

* Статья подготовлена при поддержке гранта Минобрнауки РФ № РНП2.1.3/9622 «Региональная политика России на Дальнем Востоке: перспективы реализации в современных условиях», гранта РГНФ № 11-33-00361a2 «Интерференция внешней и региональной политики РФ», гранта Президента России № МК-987.2005.6 «Общественное мнение Дальнего Востока о внешней политике и международных отношениях РФ».

Сегодня Россия сталкивается на Дальнем Востоке с серьёзными вызовами национальной безопасности, в числе которых сокращение русскоязычного населения, структурная примитивность экономики, зависимость регионального благосостояния от внешней торговли, исторический ревизионизм соседних держав и др. Одной из самых проблемных территорий на рубеже XX—XXI вв. являются Курильские острова.

Российско-японские отношения в последнее десятилетие характеризуются негативной динамикой. В Токийской декларации 1993 г. Россия признала себя правопреемницей договоров и соглашений, подписанных ранее СССР и Японией, включая Совместную декларацию 1956 г. Любые частичные варианты размежевания, дискутировавшиеся в дальнейшем российским руководством, отвергались Японией за недостаточную конструктивность. Памятуя об уступчивости Б. Н. Ельцина, японская дипломатия считала передачу всех Южных Курил непременным условием заключения мирного договора.

Активный диалог на высшем уровне не принёс каких-либо конструктивных решений. С российской стороны самым радикальным было обещание президента Б. Н. Ельцина премьер-министру Рютаро Хасимото окончательно решить территориальную проблему к 2000 г. [1, с. 154]. Б. Н. Ельцин также предлагал готовить для мирного договора благоприятные условия: через демилитаризацию островов, введение безвизового режима и наибольшего благоприятствования японскому капиталу [2, с. 13—14]. С японской стороны самым компромиссным был план премьер-министра Иосиро Мори 2001 г.: на первом этапе передать Японии острова Шикотан и Хабомаи и подписать мирный договор, на втором — вести переговоры о передаче Японии Кунашира и Итурупа. Кроме того, в 2006 г. министр иностранных дел Таро Асо высказался в японском парламенте за то, чтобы разделить с Россией пополам спорные острова, однако сразу после этого МИД Японии дезавуировал его предложения [3].

Рубежным в развитии территориального спора представляется 2004 г. В сентябре политические лидеры России и Китая внезапно объявили, что они достигли окончательной договорённости по спорным участкам российско-китайской границы. В ноябре министр иностранных дел С. В. Лавров прозондировал общественное мнение по Курильскому вопросу. Высказывания Лаврова о готовности России вести территориальные переговоры на основе Декларации 1956 г. поддержал президент В. В. Путин, оговорившись, правда, что Россия будет выполнять взятые на себя обязательства в объёмах, какие эти договорённости готовы выполнять её партнёры [4]. Эти высказывания вызвали в России бурные публичные протесты. На самом массовом митинге в Южно-Сахалинске среди прочего был поставлен вопрос о доверии В. В. Путину. А. И. Марисов, председатель общественной организации «За неотделимость российских восточных территорий», высказался о мотивах проведения акции: «...если Путин против передачи островов, в таком случае наша организация будет ему поддержкой. Ну, это общественное мнение. А если он — за, тогда будет ему, так сказать, предостережение» (интервью, сентябрь 2006 г.).

Во время ближайшего визита в Токио В.В. Путин твёрдо отверг японские претензии. Сворачиванию переговоров по Курилам кроме общественного недовольства в России также способствовали националистические взгляды премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми, за время правления которого обострились отношения Японии не только с Россией, но и с другими странами Северо-Восточной Азии. В тот же период участились нарушения морской границы России японскими рыбаками, а российские пограничники стали решительно применять оружие при их задержании.

Отставка Коидзуми в 2006 г. ещё более усугубила противоречия российско-японского диалога о границе и мирном договоре. Кабинетная чехарда, когда за 5 лет сменилось 5 премьер-министров, социально-экономические трудности привели к тому, что японские лидеры стали опасаться любых непопулярных решений и дискуссий на скользкие темы внешней политики. Каждый премьер-министр Японии хотел бы войти в историю своей страны, решив Курильский вопрос, но сугубо на условиях уступок со стороны России. Такой подход характерен для всех представителей японской политической элиты. Несмотря на историческое поражение бессменной правящей партии ЛДП на выборах 2009 г., российские эксперты не ожидали продвижения в территориальном споре от её преемников [5, с. 114; 6, с. 14—15]. Некоторые обоюдные действия по снижению напряжённости между Россией и Японией, предпринятые впоследствии, успехом не увенчались.

В России в настоящий период сложилась исключительно благоприятная экономическая ситуация, позволившая федеральному правительству уверенно вести себя в иностранных делах. Высокие цены на нефть на мировом рынке дали возможность сократить внешний долг до суммы, несущественной для бюджетной стабильности, и направить образовавшиеся излишки на решение застарелых государственных проблем. Ответом на пограничные претензии Японии стала программа развития Курильских островов.

Прежде Курилы считались даже по дальневосточным меркам депрессивной территорией, и Япония не упускала возможности использовать этот факт во внешнеполитической пропаганде. Основными местными проблемами были слаборазвитая инфраструктура транспорта и энергетики, а также низкие на фоне хозяйственных издержек зарплаты. Это побуждало постоянное население к отъезду на материк, а у оставшихся формировало ощущение бесперспективности. С.А. Абабков, руководитель Агентства по развитию Курильских островов и инвестиционных программ Сахалинской области, так обрисовал ситуацию на островах: «А реалии простые: если случился катаклизм (и в соседнем населённом пункте ты не получишь тепло и электроэнергию, как на севере Сахалина), то деваться просто физически некуда. Непогода не позволяет ни авиа, ни морским транспортом вывезти людей... просто безысходная ситуация. Кто не испытывал дискомфорта от невозможности уехать, когда захотел, и вернуться, когда захотел, тому трудно это понять» (интервью, март 2010 г.).

В отношении Дальнего Востока и Забайкалья много лет действовала федеральная программа развития, которая выполнялась в далёком от плана объёме и не решала основных проблем Сахалинской области. Это подчеркнул А.И. Андреев, зам. председателя контрольно-ревизионной комиссии Сахалинского отделения партии «Единая Россия»: «...во-первых, финансовая наполняемость была достаточно неполной. И более того, что касается инфраструктуры (то есть мы говорим о комфортности, о достойности жизни), я не вижу, чтобы были серьёзные подвижки. Поэтому есть некоторое расхождение между желаемым и действительным» (интервью, сентябрь 2006 г.). Учитывая внешнеполитическую значимость ситуации, развитие Курил было выделено в отдельную программу, причём она стала единственной среди федеральных программ территориального развития, которая имела муниципальный ареал действия.

Программа развития Курил на 2007—2015 гг., утверждённая постановлением правительства РФ от 9 августа 2006 г., была нацелена на решение вышеописанных проблем с целью минимизации рисков для проживания населения и деятельности предпринимателей. Её основными объектами стали аэропорты на Кунашире и Итурупе, вертодром в Северо-Курильске, несколько причальных комплексов, автомобильные дороги от причалов и аэропортов к населённым пунктам, а также рыбоводные заводы, системы энергоснабжения и канализации, социальные объекты (больницы, школы, детские сады). Для противодействия японской пропаганде на островах началось развёртывание федеральной системы цифрового телерадиовещания. Государственным заказчиком, координатором Курильской программы, было назначено Министерство регионального развития РФ [7].

Наряду с этим позитивным изменением в жизни островов способствовала деловая активность местной компании «Гидрострой», основного хозяйствующего субъекта в Южно-Курильском и Курильском районах. Открытые источники не позволяют точно определить, что федеральное правительство возложило на компанию задачу укрепления дипломатического тыла, однако руководитель предприятия А.Г. Верховский давно известен своими патриотическими взглядами [8]. В 2010 г. он был избран представителем Сахалинской областной думы в Совет Федерации, что в российской практике обычно согласуется с президентской администрацией. ЗАО «Гидрострой» в частном порядке вводило в строй на Южных Курилах важные промышленные объекты, что, по мнению Г.В. Глебы, директора Центра современных исследований стран СВА Сахалинского университета, принципиально изменило настроение постоянного населения. «Конечно, там свои проблемы есть, но в целом есть хозяин. И настроение островитян, оно поменялось. Сейчас уже там менее десяти процентов на Японию смотрят с вожделением» (интервью, март 2010 г.).

В отличие от 90-х гг., когда федеральные программы хронически недофинансировались и порождали долгострои, инфраструктурные объекты Курильской программы стали активно вводиться в эксплуатацию.

В 2007 г. стартовали первые стройки, два года программа исполнялась полностью, и лишь воздействие мирового кризиса заставило сократить ассигнования на одну треть. Впрочем, правительство обещало как можно скорее восстановить её финансирование [9]. Кроме того, возникли традиционные для России препятствия, которые в определённой степени затормозили реализацию программы. Во-первых, это коррупционные издержки, о чём напрямую говорил в телепередаче «Специальный корреспондент» депутат Госдумы РФ, член Генерального совета партии «Единая Россия» В.Р. Мединский [10]. Он настаивал на том, что подобные подряды следует доверять не региональным компаниям, а государственной военизированной организации «Спецстрой». О.М. Мартынов, президент Промышленно-инвестиционной корпорации «ФИНЭКО», оценил масштабы этой проблемы: «Я думаю, что, как минимум, десять процентов от выделенных сумм уходят не по назначению. Понятно, что оформляются они как по назначению, но реально они не идут на то, на что должны идти. А вообще, я считаю, что все тридцать. Просто мы сами участвуем в конкурсах. Выигрывают какие-то предприятия. Мы потом смотрим: то, что сделано, совсем не соответствует тому, что записано в техзадании. Никто этого не контролирует» (интервью, март 2010 г.).

Во-вторых, налоговое законодательство, отправляющее основную часть налогов, заработанных на территории, в бюджет субъекта Федерации и федеральный бюджет, чтобы потом распределять эти средства в виде субсидий на усмотрение центра. Возможности для местной экономики, которые создают новые инфраструктурные объекты, нивелируются общим для страны тяжёлым налоговым бременем. Модернизация инфраструктуры пока не оказала быстрого и прямого влияния на развитие островного бизнеса, хотя местные предприниматели смогли заработать на подрядах, субподрядах и попутном сервисе. В некоторой степени программа компенсировала районному и областному бюджету доходы от связей с Японией, выпадающие из-за ухудшения политических отношений, но качественного повышения деловой активности и собираемости налогов не произошло.

В-третьих, федеральное правительство не выработало ясного представления о том, какой политико-экономический статус должны иметь Курильские острова: будут ли они зоной активного освоения или оборонным редутом. Российский политический класс редко осознаёт, что эти два статуса плохо сочетаются друг с другом. Показательно, что в упомянутой телепередаче В.Р. Мединский рассуждал о необходимости создания на островах «налогового рая» с целью резко повысить привлекательность жизни и ведения бизнеса. Одновременно И.Ю. Коротченко, главный редактор журнала «Национальная оборона», член Общественного совета при Министерстве обороны РФ, говорил о будущей милитаризации Южных Курил, не встречая возражений других участников передачи [10].

Фактически российское правительство сделало свой выбор: на Курилах действует режим пограничной зоны, налагающий ограничения на

передвижение и хозяйствование. Опрошенные нами эксперты отметили, что для заинтересованного инвестора это не является препятствием, но оборонительный характер пограничной политики подразумевает также малонаселённость и отсутствие инфраструктуры в приграничной полосе, что гораздо сильнее влияет на рентабельность. По мнению В.П. Горшечникова, президента Ассоциации рыбопромышленников Сахалина, правительству следовало бы чётко определить соотношение задач экономического развития и политической безопасности Курил. «Если мы там собираемся промышленять и что-то делать, если мы ставим политическую составляющую, что это форпост, то тогда надо обеспечить соответствующе всю экономику там. То есть покупать ту рыбу, которая там произведена, по тем ценам, по которым она обошлась. Плюс там рентабельность, на развитие оставлять. Если нет, то не издевайтесь над людьми, делайте вахтовый метод, как на Аляске» (интервью, сентябрь 2006 г.).

В.А. Рокотов, председатель комитета международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей администрации Сахалинской области, отметил сложность сбалансирования инвестиционной политики на дальневосточной границе. «Запустить инвесторов — это только первый шаг. Работа с иностранными инвесторами гораздо сложнее и труднее. Она требует гибкости. Во время реализации ты должен решать уже несколько задач, соблюсти интересы государства, иностранного инвестора, местного населения, решить вопросы социально-экономического плана. Мы бы не хотели отделять себя от Дальнего Востока и Сахалинской области. То, что с нами происходит, это проблемы развития государственности, нашего понимания. Когда мы решим эти проблемы, появятся новые. То есть государство — это непрерывный процесс, который никогда не остановится» (интервью, сентябрь 2006 г.).

Несмотря на перечисленные трудности, программа сразу повысила взаимную напряжённость в отношениях России и Японии. С.А. Пономарёв, начальник отдела по связям с Японией администрации Сахалинской области, рассказал о своём впечатлении от поездки с руководителем российского отдела МИД Японии в 2009 г. по объектам ЗАО «Гидрострой». «Японцы с завистью смотрят на объекты, которые мы строим, и это вызывает у них зубную боль. Поэтому они страшно не рады развитию Курильских островов. У них подсознательно — чем хуже, тем лучше» (интервью, март 2010 г.). В 2009 г. премьер-министр Таро Асо на заседании японского парламента назвал Южные Курилы незаконно оккупированными территориями и заявил, что ждёт от России предложений по решению этой проблемы. Официальный представитель МИД России оценил это высказывание как политически некорректное [11]. Чуть позже японский парламент одобрил поправки к закону «О специальных мерах по содействию решения вопроса Северных территорий и подобных ему», в которых содержалось положение о принадлежности Южных Курил Японии. МИД России в ответ назвал подобные действия неуместными и неприемлемыми [12]. При этом каждый японский лидер настойчиво повторял,

что вопрос скоро решится, например, Юкио Хатояма в 2009 г. надеялся добиться прогресса «за предстоящие полгода—год» [13].

Япония стала ещё решительнее противодействовать локальным экономическим связям на сопредельных территориях, один из примеров этого привёл С.А. Абабков. «Японское правительство высказало своё крайнее неудовлетворение одной японской компанией, которая обеспечивала металлопрокат Южно-Курильского причального комплекса. Это повлекло за собой потерю работы человека, который там возглавлял русское направление. Очень пожилой человек потерял работу только потому, что ООО «Труд-Сахалин» закупило в Японии через своего субподрядчика с Камчатки хороший материал, из которого строится пирс» (интервью, март 2010 г.). Президент Д.А. Медведев, выступая в декабре 2010 г. по российскому телевидению, предложил создать на Курилах зону свободной торговли между Россией и Японией, однако японское правительство уклонилось от обсуждения этой идеи под предлогом отсутствия официального запроса со стороны России [14]. В рассматриваемый период правительство России стало без колебаний вступать в экономические конфликты с Японией, отвечая на её внешнеполитическую ригидность.

Пик обострения двусторонних отношений пришёлся на 2010 год. В ежегодно отмечаемый японцами День северных территорий (7 февраля) премьер-министр Юкио Хатояма выступил перед участниками движения за возвращение Японии Южных Курил. Он подчеркнул, что Японию не устраивает возвращение двух островов и что он приложит максимум усилий, чтобы вернуть все четыре острова при жизни нынешних поколений, и отметил, что России очень важно дружить с экономически и технологически развитой Японией [15].

Реагируя на подобные заявления и на демонстративные осмотры японскими политиками российской границы со стороны Хоккайдо, 29 сентября 2010 г. Д.А. Медведев обнародовал своё намерение посетить Южные Курилы. Несмотря на протесты японской дипломатии, эта поездка состоялась: 1 ноября 2010 г. впервые в истории России президент посетил остров Кунашир. Премьер-министр Наото Кан выразил крайнее сожаление, а министр иностранных дел Сэйдзи Маэхара прокомментировал следующим образом: «Поездка туда президента России ранит чувства нашего народа, вызывает крайнее сожаление» [16].

Вслед за президентом России в 2010—2011 гг. на Курилах побывали министр обороны А.Э. Сердюков, министр транспорта И.Е. Левитин, министр экономического развития Э.С. Набиуллина, министр природных ресурсов Ю.П. Трутнев, министр регионального развития В.Ф. Басаргин, вице-премьеры С.Б. Иванов и И.И. Шувалов. За каждым из этих визитов следовали протестные заявления японской дипломатии, на которые МИД России неизменно отвечало, что Япония не должна вмешиваться во внутренние дела нашей страны [17]. Беспрецедентная напряжённость заставила государственных лидеров забыть о дипломатичности. В очередной День северных территорий 2011 г. премьер-министр Наото Кан

назвал поездку российского президента на Южные Курилы «непрости- тельной грубостью» [18]. Д.А. Медведев в свою очередь полностью отверг возможность компромисса в территориальном споре, когда предложил другим заинтересованным странам осваивать Курилы совместно с Рос- сией, не обращая внимания на японские притязания [19].

Новым элементом российской политики на Курилах стало усиление дислоцированных там воинских частей. Д.А. Медведев дал соответствующее поручение Министерству обороны РФ, которое в начале 2011 г. озву- чило планы модернизации пулемётно-артиллерийской дивизии на Кури- лах новыми образцами бронетехники, армейской авиации, систем связи, радиоэлектронной борьбы, радиолокации. Также Министерство решило отправить на Тихоокеанский флот новейшую атомную подлодку «Юрий Долгорукий» и два десантных корабля «Мистраль» [20].

Выход Курильского вопроса на передний план внешней полити- ки побудил правительство России к тому, чтобы сохранить рассматри- ваемую программу в плановом объёме в период мирового финансового кризиса. Федеральный закон о бюджете на 2011 г. и на плановый пери- од до 2012 и 2013 гг. установил, что государственные ассигнования на развитие Дальнего Востока и Забайкалья сокращаются с 236,9 млрд. руб. до 90,1 млрд. (на 62%). Вернуть эти средства регионам центр предпо- лагает до 2018 г. Курильская программа, подготовка Владивостока к сам- миту АТЭС, а также конкретные поручения президента и председателя правительства по Дальнему Востоку продолжают финансироваться на прежнем уровне [21].

В заключение следует подчеркнуть, что федеральная программа раз- вития Курильских островов является важным инструментом внешней политики России. На текущий момент она заметно укрепила позиции российской дипломатии в диалоге с Японией, поскольку федеральное правительство в категоричной форме подтвердило необходимость суве- ренитета России над оспариваемыми островами. Однако оборонитель- ный характер пограничной политики России заставляет сомневаться в том, что социально-экономическое положение Курильских островов будет интересовать центр, если конфликт с Японией потеряет актуаль- ность. Исходя из соображений безопасности, центр не решается исполь- зовать для развития дальневосточных регионов механизмы свободного рынка. В частности, свободные экономические зоны, формально соз- даваемые на Дальнем Востоке, не дают инвесторам какого-либо прин- ципиального преимущества в ведении бизнеса, но предполагают с их стороны огромные вложения в инфраструктуру. Поэтому ожидать от российского правительства создания особой экономической зоны на Курилах не приходится, а чрезмерная удалённость от основных меж- дународных коммуникаций пока является непреодолимым препятст- вием для самодостаточности островов. Видимо, России следует сми- риться с убыточностью Курил, но, безусловно, компенсировать местной экономике доходы, выпадающие из-за напряжённой международной обстановки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Россия и Япония: пропущенные вехи на пути к мирному договору. М.: Бимпа, 2001. 240 с.
2. Латышев И. Кто и как продаёт Россию. Хроника российско-японских территориальных торгов (1991—1993). М.: Палея, 1994. 218 с.
3. Зорин А. С линейкой по островам // Российская газета. М., 2006. 15 дек.
4. Россия отдаст Японии острова. Если будет за что // Lenta.ru. М., 2004. 15 ноября — URL: <http://www.lenta.ru/russia/2004/11/15/kuriles/> (дата обращения: 23.05.2011).
5. Афонин Б.М. Наото Кан — новый премьер-министр Японии // Россия и АТР. Владивосток: Дальнаука, 2010. № 4. С. 108—115.
6. Кожевников В.В. Внешняя политика Японии при правительстве Ю. Хатояма: возможны ли перемены? // Ойкумена. Владивосток, 2009. № 4. С. 9—15.
7. Программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007—2015 годы» // Федеральные целевые программы России. М., 2011. — URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2011/232> (дата обращения: 23.05.2011).
8. Петров Д. Южные Курилы: условия диктует российский капитал // Вести недели. М., 2004. 24 окт. — URL: <http://www.vesti7.ru/news?id=5105> (дата обращения: 23.05.2011).
9. Финансирование ФЦП по Курилам должно быть полностью восстановлено — Шувалов // РИА Новости. М., 2010. 17 дек. — URL: <http://dv.rian.ru/economy/20101217/81956720.html> (дата обращения: 23.05.2011).
10. Рогаткин А. Наши острова // Специальный корреспондент. М., 2011. Эфир 13.03.2011. Хронометраж 53:08 мин. — URL: http://www.rutv.ru/video.html?tvpreq_id=8116&vid=107780&mid=14&d=0&p=1.
11. Брифинг официального представителя МИД России А.А. Нестеренко // МИД России. М., 2009. 21 мая. — URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/08A7D784E6E645EBC32575BD0046E525 (дата обращения: 23.05.2011).
12. Заявление МИД России // МИД России. М., 2009. 11 июня. — URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/CA9C13935257ACA1C32575D20053F625 (дата обращения: 23.05.2011).
13. Новый премьер Японии обещает решить проблему Курил за полгода // Грани.Ру. М., 2009. — URL: <http://www.grani.ru/Politics/Russia/m.157183.html> (дата обращения: 23.05.2011).
14. Медведев требует повысить инвестиционную привлекательность Курил // РИА Новости. М., 2011. 9 февр. — URL: <http://www.rian.ru/politics/20110209/332328639.html> (дата обращения: 23.05.2011).
15. Хатояма требует отдать Курилы ради «дружбы с развитой Японией» // Вести. М., 2010. — URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=340486> (дата обращения: 23.05.2011).
16. Медведев посетил Южные Курилы и тут же «ранил чувства» японского народа // Ньюс.Ру. М., 2010. 1 нояб. — URL: http://www.newsru.com/russia/01nov2010/kyrills_print.html (дата обращения: 23.05.2011).
17. Заявление МИД России // МИД России. М., 2010. 1 нояб. — URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/2C52B95CC1267687C32577CE004A7E91 (дата обращения: 23.05.2011).
18. Премьер Японии назвал визит Медведева на Кунашир «непозволительной грубостью» // РИА Новости. М., 2011. 7 февр. — URL: <http://dv.rian.ru/politics/20110207/81971566.html> (дата обращения: 23.05.2011).
19. Медведев приглашает к сотрудничеству на Курилах соседние страны // РИА Новости. М., 2011. 9 февр. — URL: <http://dv.rian.ru/politics/20110209/81972619.html> (дата обращения: 23.05.2011).
20. Главу японского МИД в Москве встретили критикой действий Токио и разговорами о вооружении Курил // Ньюс.Ру. М., 2011. 11 февр. — URL: <http://www.newsru.com/russia/11feb2011/seiji.html> (дата обращения: 23.05.2011).
21. Ларина Л. Федеральное финансирование дальневосточных проектов сокращено на 62% // Золотой Рог. Владивосток, 2011. 15 марта.